

УДК 330.8

ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ БЕЗОБРАЗОВ (1828–1889): ПРЕДТЕЧА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Н. Демьяненко

Демьяненко Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: demyanenko@ecrin.ru.

В очерке дан анализ той части научного наследия В.П. Безобразова, которая имеет непосредственное отношение к исследованию экономических проблем регионов различного таксономического уровня. Несмотря на то, что большая часть этих работ имеет сугубо прикладной характер, содержащиеся в них научные идеи и гипотезы, а также используемый аналитический инструментарий дают основание рассматривать В.П. Безобразова как одного из основоположников отечественной школы экономистов-пространственников.

В.П. Безобразов, пространственная экономика, региональная экономика, методы регионально-экономического анализа, экспедиционные исследования экономики региона, Нижегородская ярмарка.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА¹

Владимир Павлович Безобразов родился 3 января 1828 г. во Владимире, где его отец, Павел Николаевич, был управляющим удельной конторой. Первоначально воспитывался в Московском дворянском институте, откуда за отличие был переведен в Александровский (Царскосельский) лицей, курс которого окончил в 1847 г.

По завершении обучения в лицее поступил в Государственную канцелярию. Затем последовательно служил в Департаменте разных податей и сборов (1849–1854 гг.), в Министерстве государственных имуществ (1854–1859 гг.), в 1859 г. причислился к Министерству финансов (по 1873 г.), с 1885 г. – сенатор. Если кратко резюмировать: карьера удалась.

Однако не следует думать, что В.П. Безобразов постоянно находился в министерских кабинетах. Перечень его командировок и круг вопросов, ко-

© Демьяненко А.Н., 2013

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13-02-00011а.

¹ Справка составлена на основании следующих источников: [18–20; 22].

торые ему было предписано изучить в ходе этих поездок, был достаточно широк: организация банковского дела; исследование ярмарочной торговли; состояние хлебной торговли и зернового хозяйства на северо-востоке Европейской России и в Приуралье; оценка состояния горного дела на Урале; изучение экономики Центральной, или, иначе, Московской промышленной области, организация местного самоуправления и т. д.

Параллельно административной карьере шла не менее успешная научная карьера В.П. Безобразова. Отчасти она была связана с упоминавшимися выше многочисленными командировками, связанными с осуществлением его служебных обязанностей, отчасти с поездками в европейские страны с целями ознакомления с опытом деятельности тех или иных органов государственного управления. Такого рода командировки, как по России, так и по зарубежным странам, давали обильную пищу для научных исследований. И хотя у авторов немногочисленных работ, посвященных творчеству В.П. Безобразова, сложилось вполне определенное мнение, что его работы интересны исключительно как собрание статистических материалов, тогда как в области теории его достижения крайне незначительны, если только они вообще имеются, с этим трудно согласиться. Но к этому сюжету вернемся ниже и постараемся обосновать свою точку зрения.

В рамках биографического очерка отметим, что в 50–60-х гг. XIX в. В.П. Безобразов принимал активное участие в работе Императорского Русского географического общества (ИРГО). В период 1850–1857 гг. он был секретарем отделения статистики¹, в 1857–1858 и в 1862–1864 гг. – исполнял обязанности секретаря ИРГО, в 1860–1871 гг. – входил в состав руководящего органа общества – Совета ИРГО.

С ИРГО связана еще одна сторона деятельности В.П. Безобразова: он был одним из инициаторов организации в 1859 г. при ИРГО Политико-экономического комитета, в котором вплоть до его закрытия в 1862 г. шло обсуждение актуальных экономических проблем². Прекращение деятельности Политико-экономического комитета лишило В.П. Безобразова и других представителей экономистов либерального направления площадки для публичного обсуждения политических и экономических проблем, стоявших в то время перед Россией. Отчасти замена нашлась в виде так называемых экономических обедов, на которых ежемесячно собирались в Петербурге ученые и государственные деятели для обсуждения текущих проблем российской экономики.

¹ Это отделение, используя современную терминологию, без большой натяжки можно назвать отделением экономической географии.

² По мнению некоторых зарубежных историков, «эта организация оказала огромное влияние на государственную политику во время эпохи реформ» [23, р. 49].

Успехи на научном поприще были должным образом отмечены: в 1864 г. В.П. Безобразов был избран адъюнктом Императорской академии наук по политической экономии и статистике, а в 1867 г. – в экстраординарные академии.

Особо следует отметить, что Владимир Петрович был не чужд и преподавательской деятельности, где он также добился многого. В 1868–1878 гг. В.П. Безобразов читал лекции по финансовому праву и политической экономии в Александровском лицее. За это время его дважды приглашают читать лекции по политической экономии и государственным финансам великим князьям (в 1870 г. – Алексею Александровичу и Николаю Константиновичу, в 1876 г. – Сергею Александровичу и Константину Константиновичу).

Сын В.П. Безобразова, Павел Владимирович, стал известным византистом и преподавал в Московском и Петербургском университетах, а дочь, Мария Владимировна, окончив Александровскую женскую гимназию и Цюрихский университет, стала первой русской женщиной, профессионально занимающейся философией. Для того, чтобы картина семейной жизни была законченной, отметим, что жена Владимира Петровича Екатерина Дмитриевна, урожденная Маслова (1834–1881 гг.), была вовсе не чужда научным интересам. По свидетельствам современников, она подробно изучала экономическую литературу, от А. Смита до В. Рошера, интересовалась философией, историей, тщательно следила за современной художественной и публицистической литературой. Чему в немалой мере способствовало то, что Екатерина Дмитриевна владела четырьмя иностранными языками – немецким, французским, английским и итальянским – и переводила труды мужа на французский язык. Кроме того, она публиковала статьи по литературным, политическим и экономическим вопросам во французских, английских и итальянских журналах под псевдонимом Tatiane Swetow или T.S.

ОБЩИЙ ОБЗОР НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ В.П. БЕЗОБРАЗОВА

В рамках заявленной темы интерес представляют не столько карьерные достижения В.П. Безобразова и характер его семейного быта (что важно для понимания той среды, в которой работал ученый), сколько его научные идеи, которые нередко вызвали споры у современников¹ и, к сожалению, оказались надолго выведены из научного оборота².

¹ Впрочем, оппонентами В.П. Безобразова были не столько коллеги-экономисты, сколько публицисты из того лагеря, который было принято называть демократическим. Причем уровень оппонентов был высок, чего стоят только имена М.Е. Салтыкова-Щедрина и Н.Г. Чернышевского. Позднее советские историки экономической мысли пошли по другому пути: они его просто не видели [17].

² Только в 2001 г. были переизданы некоторые работы В.П. Безобразова [3].

Творческое наследие В.П. Безобразова необычайно обширно и разнообразно. Здесь и работы по организации банковского дела, фискальной и таможенной политике, правовым и экономическим основам местного самоуправления, роли и месту экономической науки в подготовке государственных чиновников и еще многое другое. Но главное – это многочисленные работы В.П. Безобразова, которые имеют непосредственное отношение к той предметной области, которую в последние годы обозначают как пространственная экономика. Причем следует отметить, что это работы именно экономического, а не статистического характера, – различия, которые из дня сегодняшнего кажутся несущественными, но для современников Владимира Павловича они были важны. И вряд ли бы кто в те годы рискнул назвать его работы о Нижегородской ярмарке или о горнозаводском деле Урала, как это сейчас иной раз делают, работами статистическими. Это могут позволить себе только наши современники (см., напр.: [22]).

Попробуем, хотя бы в самых общих чертах, ответить на два вопроса: каковы характерные черты творческого наследия В.П. Безобразова и в чем заключается вклад В.П. Безобразова в теорию и методологию пространственной экономики. При этом автор отдает себе отчет в том, что существует немалая опасность «осовременить» те или иные научные положения, сформулированные В.П. Безобразовым почти полтора столетия назад. Поэтому, насколько это возможно, будем соотносить их (по необходимости кратко) с контекстом, т. е. с теми течениями и достижениями научной мысли, которые были характерны для того или иного этапа в творчестве В.П. Безобразова.

Теперь по возможности кратко постараемся ответить на первый из заявленных выше вопросов. Во-первых, при всем многообразии и разносторонности научных интересов В.П. Безобразова (не случайно его в качестве своего воспринимают и экономисты, и статистики, и географы [20]) в исследовательском фокусе всегда (или почти всегда) находились экономические проблемы современной ему России.

Во-вторых, то, что отчасти обусловлено служебными обязанностями (но именно отчасти) В.П. Безобразова, – приверженность, как бы сказали сейчас, к полевым исследованиям. Поэтому не случайны в его текстах фразы «по личным наблюдениям» или «на основании полученных мною лично данных», т. е. выводы и суждения опирались на сформированный им самим массив данных. Тут невольно вспоминается одна из больших проблем сегодняшней экономической теории, которая присуща не только российской экономической науке, но российской особенно¹, – проблема качества исходных данных.

¹ В.П. Безобразов оказался далеко впереди своих нынешних коллег-экономистов, которые зачастую чрезмерно доверяют данным официальной статистики. В этом нетрудно убедиться, если обратиться к работе Д.П. О'Брайена [21], в которой эта проблема достаточно всесторонне и подробно освещена.

О ТОМ, С ЧЕГО НАЧИНАЛАСЬ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА ГОРОДА

Первой по времени работой, в которой В.П. Безобразов, к тому времени уже сложившийся исследователь, обратился к проблемам пространственной организации экономической деятельности, была статья, посвященная тогда селу Иваново, а ныне областному центру г. Иваново. Эта статья весьма показательна и выбором проблемы, и исследовательским инструментарием, и интерпретацией, полученной в ходе исследования результатов.

В первую очередь следует обратить внимание на то, как В.П. Безобразов определяет объект исследования: «Село Иваново вместе с Воскресенским посадом ...и небольшими слободами составляют одну единицу поселения, которую мы и будем называть одним именем «Иваново». Все это поселение — 7000 постоянных (приписанных) жителей, и сверх того до 10 000 временно проживающих — занято производством ситца, которого фабрикуется здесь до 1 млн кусков в год (т. е. до 50 млн аршин), на 7,5 млн руб.» [12, с. 266].

Для немалого числа современных отечественных исследователей такой подход неприемлем, ибо они привыкли работать с готовыми статистическими данными, которые однозначно привязаны к тем или иным единицам административно-территориального деления. Но если поставить себе задачу выявления и оценки локализации экономических явлений и систем, обладающих пространственной выраженностью, то подход В.П. Безобразова представляется как минимум не менее, а скорее — более продуктивным. Но это предполагает иной, чем это сложилось в настоящее время, характер организации региональных экономических исследований: сочетание количественных и качественных методов анализа.

Следует обратить внимание еще на одно высказывание В.П. Безобразова: «На людские поселения нельзя смотреть лишь как на производящие машины. Они имеют свою собственную жизнь» [12, с. 269].

Обратимся к работе «Село Иваново» [12] для того, чтобы понять логику исследования, выстроенную В.П. Безобразовым. Первое, что интересует его, — причины, в силу которых ничем особым не примечательное село стало Ивановым, т. е. не только сосредоточием текстильных предприятий, но и центром, организующим огромный промышленный район. По оценкам В.П. Безобразова, «...этим же товаром (т. е. ситцем. — *А.Д.*) занято до 200 000 душ всего окрестного народонаселения Владимирской и Костромской губерний, работающих на Иваново» [12, с. 267.]. Выявляя эти причины (которые имели как экономический, так и неэкономический характер), В.П. Безобразов демонстрирует виртуозное владение использованием разнокачественных данных и исследовательских инструментов, а потому получает весьма нетривиальные результаты.

Первый из этих результатов: «...весь этот мануфактурный мир, этот русский Манчестер, создан единственно *русскими крестьянами*, и притом еще *крестьянами крепостными*» [12, с. 270] — как-то не очень укладывается в широко распространенное представление о месте и роли русского крепостного крестьянства в экономической жизни тогдашней России¹.

Второй результат имеет непосредственное отношение к определению географических границ экономических территориальных образований. Эта проблема, которую можно обозначить как «проблему соотношения административных (шире — политических) и экономических границ», решается В.П. Безобразовым следующим образом: «...И по характеру своего быта, и по наружности Иваново есть город; со своими выселками, Вознесенским посадом и слободами оно составляет одну неразрывную единицу населения, почти даже сплошного; только внешние, искусственные условия жизни этого цельного организма могут разрывать его на части» [12, с. 282]. Из приведенного текста ясно: Иваново с его окружением — целостная территориальная экономическая система (которой только «недостает присутственных мест»), и в качестве таковой ее и следует изучать.

Причем целостность эта не только производственная и экономическая, но и социальная и даже психологическая: «При всем разнообразии и даже противоположности элементов, из которых сложилась жизнь Иванова, оно имеет некоторые основные черты общего, своеобразного духа, который проникает во все части этого целого; посреди всех распрей и междоусобиц, посреди всех разлагающих и разъединяющих условий быта, обобщающий, *зигдущий дух* содержит в гармонии все ивановское общество и не позволяет ему распадаться, не позволяет *одной части и одному слою подавлять другие*» [12, с. 290]. Не правда ли, это очень напоминает суждения М. Вебера относительно протестантской этики? И в продолжение темы: «Здесь есть весьма богатые и весьма бедные люди... но все это — количественные, а не качественные различия между людьми. Все желают одного — *пользы и прибыли*, и все мыслят и уповают в одном этом направлении» [12, с. 292]. Конечно, такие выводы никак не могли понравиться тогдашним публицистам из среды разночинной интеллигенции. Но еще больше и им, а затем и русским марксистам не мог понравиться заключительный вывод В.П. Безобразова: «Искусственно разъединять людей в обществе внешними перегородками так же пагубно, как и искусственно и насильственно сливать их разными способами наружного и механического сближения» [12, с. 302]. Если в чем и ошибся будущий академик, так это в том, что «то и другое, впрочем, может быть у нас в России только плодом праздно-

¹ Не очень согласуется этот вывод и с получившим широкое хождение представлением о том, что экономическому росту предшествует развитие институтов.

словия, не имеющего ничего общего с жизнью» [12, с. 302]. Увы, но XX в. показал, что «плоды празднословия» все-таки оказались востребованы в нашем отечестве¹.

О НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ И НЕ ТОЛЬКО

Если работа «Село Иваново» [12] — это исследование экономики отдельно взятого экономического центра, рассмотренного как с точки зрения эволюционной (как и в силу каких причин он возник и развивался), так и с точки зрения структурно-функциональной, то работа «Очерки Нижегородской ярмарки» [9] — всестороннее исследование еще одного точечного экономического объекта — Нижегородской ярмарки². При всей несхожести изучаемых объектов есть одно, что их объединяет: малость территориальных размеров, значимость и яркость проявлений процессов, протекавших в экономике России тех лет.

Итак, для начала ознакомим читателя с общей структурой работы, учитывая, что она давно стала библиографической редкостью. Первый очерк, а работа состоит из пяти очерков, — это историческое введение, имеющее целью «выяснить тесную связь Нижегородской ярмарки с важнейшими событиями в истории Русского государства и народа» [9, с. 3].

Второй очерк носит методологический характер и содержит четкое указание на то, каков был характер «изысканий» автора и какие он ставил перед собой задачи. В.П. Безобразов ставил две следующие задачи:

1. Обзореть в ходе ярмарки те факты, которые могут служить признаками общего положения коммерческих и промышленных дел, и вывести общие заключения относительно этого положения.

2. Изучить, изменяется ли, и в чем именно, характер Макарьевской ярмарки под влиянием современных условий торговли, народного хозяйства и всех вообще успехов просвещения (усовершенствованных путей и способов сообщения, усиления коммерческих центров в разных краях России, открытия новых рынков, новых обычаев торговли и прочее), и коснуться вопроса о том, какое значение можно предвидеть для ярмарки в будущем [9, с. 35].

Именно рассмотрению указанных выше проблем и посвящены следующие

¹ Так как этот сюжет, будучи крайне важным для понимания политических взглядов В.П. Безобразова, все-таки не имеет непосредственного отношения к заявленной теме, то автор посчитал возможным ограничиться цитатой из его воспоминаний: «Я принадлежу к всесветлой великой либеральной партии, с глубочайшим чувством русского патриотизма» [16, с. 17]. При этом, конечно же, либерал В.П. Безобразов не имеет ничего общего с современными либеральными демократами, так же как патриот В.П. Безобразов — с современными российскими патриотами.

² К изучению Нижегородской ярмарки В.П. Безобразов обращался неоднократно в 1860, 1864, 1879–1881 гг., о чем есть упоминание в работе [5, с. 177].

щие два очерка, тогда как анализу проблем морально-нравственного характера – заключительный пятый очерк.

Теперь ознакомимся с аналитическим инструментарием, который был использован В.П. Безобразовым, и с тем, какие он получил результаты теоретического и прикладного свойства.

Анализ истории Нижегородской ярмарки в контексте истории России дает В.П. Безобразову основания как минимум для двух выводов: первый – «постепенное, в течение веков... передвижение ее против течения Волги, с востока на запад. В этом передвижении так мало случайного, оно так сильно запечатлено внутренним смыслом всей нашей истории, что на нем нельзя не остановиться» [9, с. 14]; второй – «ныне эти юго-западные связи Макарьевской ярмарки с Украиной ослабли: важнейшие ее иностранные связи направлены к Москве и Петербургу» [9, с. 15], что обусловлено приобретением балтийских портов.

Относительно второго «методологического» очерка к вышесказанному добавим следующее.

Во-первых, В.П. Безобразов четко разделяет различные методы анализа такого сложного феномена, каковым, несомненно, являлась в то время Нижегородская ярмарка. При этом вопрос не в том, что «экономическое» исследование предпочтительнее «статистического», и наоборот. Не стоит вопрос о и том, что количественные методы анализа предпочтительнее качественных методов. Итак, В.П. Безобразов выполнил экономическое исследование, используя качественные методы анализа: «Мы не занимались вовсе собиранием числовых данных о количестве товаров, для которых личных наших усилий было бы совершенно недостаточно, и старались ограничиться лишь общими или качественными признаками явлений...» [9, с. 35].

Во-вторых, В.П. Безобразов сформулировал, хотя и в краткой форме, цели регионального статистического исследования, уделив при этом особое внимание организации такого рода исследования: «...полное статистическое исследование Нижегородской ярмарки было бы возможно лишь при дружных и совокупных усилиях правительства и самого торгующего на ярмарке купечества. Чисто практическая польза такого дела для самих торгующих на ярмарке лиц несомненна; точно так же мы не сомневаемся и в том, что она будет ими осознана, а до тех пор лучше отложить всякое помышление о статистике Нижегородской ярмарки. Вызывать это сознание искусственно, официальными приказаниями, хотя бы они и были замаскированы формой предложения и сопровождались одобрительными тостами за здоровье купечества, – только испортило бы дело» [9, с. 17–18].

Тут, кажется, и комментировать нечего, и все же... Можно сколько угодно сетовать на недостатки информации, предоставляемой органами государ-

ственной статистики, и нежелание бизнеса сотрудничать с научным сообществом в деле исследования конкретных экономических явлений и процессов. Но можно и задуматься над тем, а что научное сообщество сделало, чтобы бизнес осознал пользу от такого сотрудничества? В состоянии ли современное российское научное сообщество решить ту задачу коммерческой статистики, которая, по мнению В.П. Безобразова, заключается «...в выборе таких вопросов, относительно исследуемых ею явлений и таких общих их признаков, которые, по возможности, были отрешены от всяких личных обстоятельств торгующих...»? [9, с. 33].

В-третьих, отдавая себе отчет в том, что «каждая отрасль товаров составляет особый мир, со своими интересами, со своими воззрениями и со своими даже нравами и обычаями, чуждыми другим отраслям... [9, с. 21], В.П. Безобразов, тем не менее, считает, что «есть внутренний экономический смысл, объемлющий все движение ярмарки, на всех ее концах, есть общие явления, отсылающиеся на всем ее механизме...» [9, с. 23–24].

По большей части третий очерк представляет собой описание дел в различных отраслях ярмарочной торговли. При этом следует обратить внимание на то, что анализ ярмарочной торговли хлопчатобумажными и льняными тканями, «кяхтинским» чаем и металлическими изделиями, кожами и даже книгами ориентирован не только на выявление тенденций отдельных отраслей оптовой торговли, но и на выявление эффектов в экономике России, вызываемых деятельностью Нижегородской ярмарки. Впрочем, не меньшее внимание было уделено В.П. Безобразовым и обратному влиянию, т. е. процессов, протекающих в экономике России, на масштабы и характер ярмарочной торговли.

Показательна в этом отношении логика анализа торговли хлопком и хлопчатобумажными тканями на Нижегородской ярмарке. Начав с описания последствий «хлопчатобумажного кризиса», включая объемы продаж и движение цен, В.П. Безобразов переходит к оценке влияния на отечественную хлопчатобумажную промышленность среднеазиатского хлопка и приходит к выводу, что, с одной стороны, поставки хлопка из Средней Азии позволят избежать «чрезвычайных колебаний цен», а с другой – «сближение со Средней Азией важно для хлопчатобумажного дела еще и в том отношении, что оно поможет расширить сбыт наших бумажных изделий...» [9, с. 51].

В то же время он отмечает, что упомянутый кризис «...имел важное влияние на все сродственные отрасли товаров и в особенности на льняное дело, для которого он был благодетелен. Нет, конечно, отрасли отечественной промышленности, заслуживающей теперь большего внимания, как льняная» [9, с. 53], по той причине, что «вопрос о льняной фабрикации особенно интересует наше сельское хозяйство, в связи с которым оно приобретает у нас все-

общее государственное значение» [9, с. 58]¹. Но «хлопчатобумажный кризис» имел важное значение не только для льняного дела, но и шерстяного дела.

Отдельного рассмотрения заслуживает анализ «кяхтинской торговли», которая характеризуется В.П. Безобразовым как «важная отрасль нашей народной деятельности». Торговли, которая связывает «интересы нашей промышленности и просвещения с интересами все более и более подпадающего нашему влиянию азиатского материка... в эпоху, может быть, важнейших его исторических переворотов, в эпоху всеобщих усилий европейцев овладеть китайскою торговлей»; торговли, пренебрежение интересами которой может сопровождаться «потрясением и гибелью сотен и, может быть, тысяч миллионов капиталов и труда, прямо или косвенно затраченных на обороты кяхтинской торговли» [9, с. 68].

Но, как отмечает В.П. Безобразов, «...не менее легкомысленно было бы забыть весьма существенные интересы потребителей, т. е. всего народонаселения России, массе которого до сих пор доступна только одна роскошь — водка, и пожертвовать в пользу одной отрасли торговли не менее почтенными интересами других ее отраслей, связывающих нас с западной Европой, в которой мы не менее нуждаемся, чем в Китае...» [9, с. 64]. И здесь начинается, пожалуй, самое интересное: В.П. Безобразов, в отличие от современных экономистов (или во всяком случае многих из них), предлагает не политические, а экономические методы анализа, суть которых сводится к следующему: «Чтобы судить, в какой степени кяхтинский чай может выдержать в будущем соперничество кантонского, кажется, прежде всего следует сравнить стоимость (расходы приобретения и доставки) того и другого и определить наименьшую возможную ее величину; и затем, по-видимому, уже легко сделать самые точные предсказания относительно будущности кяхтинской торговли» [9, с. 75]. Отмечая в то же время, что расчеты будут затруднены, учитывая «ее исключительно *меновый* характер, лишаящий ее по самой своей сущности не только настоящей денежной, но и всякой сколько-нибудь прочной *расчетной единицы*» [9, с. 76]. А так как «главные барыши кяхтинских торговцев происходят ныне от их операций по покупке и вывозу русских товаров, а не покупке и ввозу чая», то регулятору экономической деятельности, в том числе внешней торговли, следует иметь в виду, что «главное нынешнее преимущество торговли кяхтинским чаем перед торговлей кантонским, ввоз которого не соединяется непосредственно с вывозом русских товаров» [9, с. 81].

Обратим внимание на два завершающих очерка, которые были изданы отдельной книжкой. Четвертый очерк, посвященный перспективам Ниже-

¹ Отметим попутно, что упомянутое В.П. Безобразовым «всеобщее государственное значение» льняная промышленность имеет, несмотря на то, что «она ничто в сравнении с хлопчатобумажной» [9, с. 53].

городской ярмарки, начинается с констатации того очевидного факта, что «чрезвычайно трудно делать какие-либо общие замечания о движении этой ярмарки, особенно посреди нынешних экономических обстоятельств, положительно ненормальных, посреди той всеобщей переделки народного хозяйства, которую мы теперь переживаем» [10, с. 6]. Для современного читателя следует дать пояснения, что «ненормальные» экономические обстоятельства не должны ассоциироваться с чем-то негативным, это обстоятельства, отклоняющиеся от «нормы». А заодно и напомнить, что 1865 г. – год начала эпохи Великих реформ Александра II, которые самым существенным образом трансформировали институциональные условия экономики. Фактически эти реформы создали институциональные условия для индустриализации российской экономики в конце XIX – начале XX в.

По мнению В.П. Безобразова, «чтобы с некоторой достоверностью отвечать на вопрос о будущем Нижегородской ярмарки, необходимо было бы знать:

1) каким потребностям в нашей торговле удовлетворяет она, и каким собственным целям в будущем движении нашего народного хозяйства служит она в настоящее время;

2) какие уже действительно сказались на ходе ярмарки последствия некоторых изменившихся в последнее время обстоятельств» [10, с. 9].

На первый вопрос в четвертом очерке содержится ряд ответов. Во-первых, «для азиатской торговли Нижегородская ярмарка кажется нам гораздо более важна ныне как место свидания, собирания сведений и заключения сделок между торгующими, нежели как место действительного обмена товаров» [10, с. 15]. Во-вторых, «здесь не только главный на Волге центр пароходства и судоходства, но здесь также собираются подрядчики и для сухопутной доставки товаров в самые отдаленные края России» [10, с. 16]. В-третьих, Нижегородская ярмарка приобретала все большее значение в качестве «биржи и коммерческого сосредоточения», как в торговле отечественными мануфактурными товарами, так и «в азиатской торговле, в особенности сибирской». Более того, «новые способы сообщения, и в том числе телеграфы... усилили биржевой характер ярмарки. Этот характер может в ближайшем будущем даже усилиться» [10, с. 18].

Ответ на второй вопрос, по мнению В.П. Безобразова, «прежде всего, и более всего, в распределении товаров внутреннего нашего потребления между средними и мелкими или вообще розничными торговцами... закупающими здесь товары из первых рук, у самих фабрикантов или гуртовщиков. ... Развитие путей сообщения, способствующее ныне увеличению посетителей ярмарки и как будто расширяющих пока географический район ее деятельности, должно, однако, в дальнейшем своем ходе привести к иным, противополож-

ным результатам, и ярмарка действительно мало-помалу может утратить свое нынешнее значение» [10, с. 18–26]. Отметим: прогноз оказался верным.

Последний, пятый, очерк уже не столько о Макарьевской ярмарке, сколько о том, что имеет место вокруг ярмарки. Здесь есть несколько соображений, высказанных В.П. Безобразовым, актуальных и сегодня по ряду проблем.

Защита отечественных товаропроизводителей: «Сколько бы ни кричали о таможенном тарифе, это иностранное господство главным образом происходит от превосходства умственного образования иностранных торговых людей над русскими; а такое превосходство не может измениться ни от каких тарифов» [10, с. 43].

Реформирование полиции: «У нас составилось издавна удивительное понятие, что для низшей полицейской службы всякий годен, что для этого дела даже нет негодного человека. И такое понятие живет рядом с противоположным понятием, связывающим особенный государственный почет с высшими полицейскими должностями. У нас как-то по преданию состав полицейских команд обыкновенно пополнялся всяким военным сбродом, тогда как, наоборот, для этой службы следовало бы брать только лучших и отборных людей» [10, с. 62].

Эффективность государственного управления: «Одна особенная черта свойственна у нас всем видам администрации и всем сортам административных деятелей: они чрезвычайно любят заниматься чужим делом. ...Так, представители полицейской власти нередко сосредотачивают у нас гораздо более усилий и любви на покровительстве промышленности, торговле, даже художествам и наукам, нежели на полицейском порядке» [10, с. 63].

Взаимоотношение между государственной экономической и государственной национальной политикой: «Повод, по которому происходит макарьевское сходбище – торг, коммерческая сделка, – обладает свойствами, *по преимуществу соединяющими и примиряющими* различия и противоположности племен и обычаев; этот повод примиряет быстрее и понудительнее всякого иного случая встречи...» [10, с. 68].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Безобразов В.П.* Государство и общество. СПб., 1882. 760 с.
2. *Безобразов В.П.* Земские учреждения и самоуправление. СПб., 1874. 52 с.
3. *Безобразов В.П.* Избранные труды. М.: Наука, 2001. 280 с.
4. *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. III. СПб., 1889. 78 с. + Прил. 146 с.
5. *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. I. СПб., 1882. 316 с. + Прил. 363 с.
6. *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. II. СПб., 1885. 384 с. + Прил. 459 с.

7. *Безобразов В.П.* О влиянии экономической науки на государственную жизнь в современной Европе. СПб., 1867. 71 с.
8. *Безобразов В.П.* О значении науки для образования должностных лиц в государственном управлении // Сборник государственных знаний. Т. VII. СПб., 1879. С. 351–360.
9. *Безобразов В.П.* Очерки Нижегородской ярмарки (I–III). М., 1865. 98 с.
10. *Безобразов В.П.* Очерки Нижегородской ярмарки (IV–V). М., 1865. 77 с.
11. *Безобразов В.П.* Политическая экономия. СПб., 1877.
12. *Безобразов В.П.* Село Иваново. Общественно-физиологический очерк // Отечественные записки. 1864. № 1. С. 266–304.
13. *Безобразов В.П.* Село Лысково и город Макарьев // Русская мысль. 1882. № 5. С. 74–99.
14. *Безобразов В.П.* Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869. 373 с. + Прил. 252 с.
15. *Безобразов В.П.* Хлебная торговля в северо-восточной России (в Камском бассейне и Приуральском крае) // Труды экспедиции, снаряженной Императорскими Вольным Экономическим и Русским Географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. II. Вып. 3. СПб., 1870. 565 с.
16. Из дневника сенатора В.П. Безобразова // Былое. 1907. № 9.
17. История экономической мысли. Ч. II. М.: Изд-во МГУ, 1964. 489 с.
18. Материалы для библиографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Ч. 1. Пг., 1915. 440 с.
19. *Мондэй К.* В.П. Безобразов и русский либерализм // Безобразов В.П. Избранные труды. М.: Наука, 2001. С. 15–32.
20. *Никитин Н.П.* Владимир Павлович Безобразов (1828–1889) // Экономическая география в СССР. М.: Просвещение, 1965. С. 338–342.
21. *О'Брайен Д.П.* Теория и эмпирическое наблюдение // Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб., 2002. С. 59–80.
22. *Покидченко М.Г.* Владимир Безобразов – ученый и человек // Безобразов В.П. Избранные труды. М.: Наука, 2001. С. 3–14.
23. *Norman J.F.* The Spirit of Russian Economics. N.Y., 1945. 170 с.

Окончание следует

VLADIMIR PAVLOVICH BEZOBRAZOV (1828–1889): THE FORERUNNER OF THE RUSSIAN REGIONAL ECONOMY

Demyanenko A.N.

Demyanenko Alexander Nikolaevich – Doctor of Sciences (Geography), Professor, Chief Researcher, Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: demyanenko@ecrin.ru.

The paper analyzes the part of Bezobrazov's scientific heritage which is directly relevant to the research of economic problems of regions with different taxonomic level. Although most of Bezobrazov's studies are strictly applied the author considers V.P. Bezobrazov as one of the founders of the Russian school of Spatial Economics due to scientific ideas and hypotheses as well as analytical tools which are contained in his works.

Keywords: V.P. Bezobrazov, spatial economics, regional economy, methods of regional economic analysis, field studies of region's economy, The Nizhny Novgorod Fair.

REFERENCES

1. Bezobrazov V.P. *The State and Society*. St. Petersburg, 1882, 760 p. (In Russian).
2. Bezobrazov V.P. *Zemstvo Institutions and self-Government*. St. Petersburg, 1874, 52 p. (In Russian).
3. Bezobrazov V.P. *Selected works*. Moscow, 2001, 280 p. (In Russian).
4. Bezobrazov V.P. *The National Economy of Russia. Moscow (Central) Industrial Area. Part III*. St. Petersburg, 1889, 78 p., appendix 146 p. (In Russian).
5. Bezobrazov V.P. *The National Economy of Russia. Moscow (Central) Industrial Area. Part I*. St. Petersburg, 1882, 316 p., appendix 363 p. (In Russian).
6. Bezobrazov V.P. *The National Economy of Russia. Moscow (Central) Industrial Area. Part II*. St. Petersburg, 1885, 384 p., appendix 459 p. (In Russian).
7. Bezobrazov V.P. *On the Impact of Economic Sciences in the State of Life in Modern Europe*. St. Petersburg, 1867, 71 p. (In Russian).
8. Bezobrazov V.P. About the Meaning of Science for the Education of Officials in the Public Administration. *Sbornik gosudarstvennikh znaniy* [A Collection of Public Knowledge], vol. VII, St. Petersburg, 1879, pp. 351–360. (In Russian).
9. Bezobrazov V.P. *Essays on the Nizhniy Novgorod fair (I–III)*. Moscow, 1865, 98 p. (In Russian).
10. Bezobrazov V.P. *Essays on the Nizhniy Novgorod fair (IV–V)*. Moscow, 1865, 77 p. (In Russian).
11. Bezobrazov V.P. *The Political Economy*. St. Petersburg, 1877. (In Russian).
12. Bezobrazov V.P. The Village of Ivanovo. Socio-physiological Sketch. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 1864, no. 1, pp. 266–304 (In Russian).
13. Bezobrazov V.P. The village Lyskovo and the city Makariev. *Russkaya mysl* [Russian Thought], 1882, no. 5, pp. 74–99 (In Russian).
14. Bezobrazov V.P. *Ural Mining Industry and the Issue of Selling State-Owned Mining Plants*. St. Petersburg, 1869, 373 p., appendix 252 p. (In Russian).
15. Bezobrazov V.P. The grain trade in the North-Eastern Russia (the Kama basin and the South Ural region). The Works of the Expedition, Equipped Imperial Free Economic and Russian Geographical Societies for the Study of the Grain Trade and Productivity in Russia, vol. II, issue 3. St. Petersburg, 1870, 565 p. (In Russian).
16. From the Diary of Senator V.P. Bezobrazov. *Byloe* [The Past], 1907, no. 9, 1–32 p. (In Russian).
17. *History of Economic Thought*. Part II. Moscow, 1964, 489 p. (In Russian).
18. *Materials for Bibliographic Dictionary of the Full Members of the Imperial Academy of Sciences*, Part 1, Petrograd, 1915, 440 p. (In Russian).
19. Monney K. V.P. Bezobrazov and Russian liberalism. *Bezobrazov V.P. Selected works*. Moscow, 2001, pp. 15–32 (In Russian).
20. Nikitin N.P. Ladimir Pavlovich Bezobrazov (1828–1889). *Economic Geography of the USSR*. Moscow, 1965, pp. 338–342 (In Russian).
21. O'Brien D.P. Theory and Empirical Observation. *Panorama of Economic Thought of the End of XX century*. St. Petersburg, 2002, pp. 59–80 (In Russian).
22. Pokidchenko M.G. Vladimir Безобразов, scientist and person. *Bezobrazov V.P. Selected works*. Moscow, 2001, pp. 3–34 (In Russian).
23. Normano J.F. *The Spirit of Russian Economics*, N.Y., 1945, 170 p.